

Молодой человек с головой самолета ударил рукой по заднице женщину рядом с ним, холодно посмотрел на Цзи Фа и с презрением сказал: "Я так понимаю, тот, кто опозорил моего брата Кая, оказался калекой". Эй, я говорю, приятель, этот старик Чжуан восьмидесятилетний, такой грязный человек, как ты, которому разрешили приехать?"

Как только две стороны соприкасаются, атмосфера мгновенно нагревается.

Люди подняли брови, думая про себя, что если бы Цзи Фа пригласил этих ребят, то что было бы дальше, было бы не слишком хорошо.

Видя, что эти ребята уже были начеку, Ван Сяобэй не ожидал, что они унижат Цзи Фа, когда они впервые пришли к нему, поэтому она больше не могла этого выносить.

Как только слова Ван Сяобэя всплыли, глаза людей упали на неё.

Когда они увидели рядом с ней Чжи Фа, они все были немного удивлены, увидев девушку с таким выдающимся внешним видом и темпераментом.

Просто люди немного запутались в том, что эта девушка имеет в виду под ее словами.

Почему он сказал, что друг Сюй Кая высмеял старого мастера Чжуана?

Когда я увидел его в первый раз, у него была очень важная должность в Цзиньтяне, и никто не осмеливался издеваться над ним на публике, не говоря уже о маленьком мальчике, не имеющем никакой квалификации.

Молодой человек со стрижкой самолета внезапно замер, когда услышал это, и холодным голосом сказал: "Маленькая девочка, эту еду можно есть вздор, но нельзя говорить вздор! Когда я издевался над мастером Чжуаном? Семья Гун до моего дедушки и до меня, Гун Шаохуа, все имеют самое большое уважение к господину Чжуану, не плюй кровью!"

Гун Шаохуа, как бы он ни был способен, он не посмеет взять на себя вину за то, что насмеялся над старым мастером Чжуаном.

Даже столкнувшись с Сюй Каем, Гун Шаохуа должен льстить и похлопывать лошадь, как ты смеешь связываться с таким бегемотом, как семья Чжуан?

Ван Сяобэй хрюкнула, с презрением посмотрев на ее нежное маленькое личико, как она сказала: "Что это за человек - мастер Чжуан, и что это за могущественная семья Чжуан? И все же ты думаешь, что приезд в семью Чжуань на большой день рождения старого хозяина не даст тебе достаточно еды и сознательно поесть заранее, не является ли это насмешкой над старым хозяином?".

Гон Шаохуа воскликнул: "Когда я рано поела?"

Ван Сяобэй моргнула большими очками, выглядя жалко, но образ маленькой ведьмы был раскрыт, говоря: "Если ты не ела дерьмо заранее, почему у тебя так воняет изо рта?".

Умные слова Вана вызвали минуту молчания, за которой последовал смех!

"Эта девушка очень интересная, хахаха!"

"Не могу поверить, что у ребенка в инвалидном кресле такое красивое тело.

В сопровождении такой интересной девушки".

"Интересно, очень интересно".

Услышав смех вокруг него, лицо Гон Шахуа вдруг стало трудно разглядеть, и он холодно сказал: "Ты играешь с огнём".

Ван Сяобэй улыбнулась, когда услышала: "О? Правда? В детстве ты был первым человеком, который так со мной разговаривал. Я играю с огнём, а потом подожгу себя? Тогда я хотел бы посмотреть, как ты, горстка маленьких искр, сможешь поджечь меня?"

Слова Ван Сяобэя были наполнены презрением.

В качестве Ван Сяоксяо, даже перед мастером Чжуаном, не говоря уже о так называемых потомках семьи Гун, имя которых неизвестно.

Для Ван Сяюэ, Гун Шахуа действительно не на большой сцене, гораздо менее достойна того, чтобы быть принятым всерьёз.

Только Гун Шаохуа не знал личности Ван Сяобэя, и только подумал, что эта девушка - девушка Цзи Фа, и взбесился, сказав: "Я дам тебе знать, какого человека ты разозлил!"

Ван Сяобэй всё ещё пытался что-то сказать, когда Цзи Фа внезапно протянула ладонь и похлопала её по руке.

"Милая, эти люди идут за мной, дай мне это сделать."

Ван Сяобэй посмотрел на Цзи Фа, её милый хмурый взгляд сначала нахмурился, а потом растянулся и сказал: "Хорошо".

Если бы это было нормально, Ван Сяобэй определённо не позволил бы Гун Шаохуа слегка уйти. Но в данный момент так много людей заметили, что Ван думал про себя, что если он будет продолжать стоять перед Цзи Фа, то он будет позволять другим издеваться над ним только за то, что он трус, который спрятался за женщиной. Ван не заботился об этом, но боялся, что Чжи Фа будет несчастлив.

В конце концов, она слишком заботилась о чувствах Чжи Фа и не думала, что Чжи Фа не заботится о чужих издевательствах.

После того, как Ван Сяобэй отступил, взгляд Цзи Фа перешел на Гун Шаохуа и упал на Сюй Кай, слабо улыбаясь: "Я думал, что ты сможешь выучить урок после проигрыша матча, но я не ожидал, что тебе станет хуже. Сегодня мастеру Чжуану 80 лет, и все гости пришли отпраздновать, почему бы нам не испортить веселье? На мой взгляд, если будет обида, поговорим об этом позже."

Причина, по которой Цзифа пришла сегодня на банкет по случаю 80-летия старика, заключается в том, что Цзо Сяолинь и Ниу Гун пришли, не хотят неприятностей, но и не заботятся о Сюй Кае эти богатые дети.

По мнению Норы, этим ребятам действительно нечего похвалить, если они покинули приют семьи своих родителей.

Только отступление Цзи Фа вызвало яростный взгляд, который прошел сквозь глаза Сюй Кая,

только то, что Цзи Фа испугался и высунул язык, чтобы облизать его немного сухую верхнюю губу, сказав: "Ты выиграл мне спортивную машину, штучка!"

Это не может быть так просто".

Чжи Фа приподняла брови, "О, так потомок клана Тай Сюй так осторожен? Я думал, что семья Сюй была настолько сильной, что они могли меньше заботиться о спортивном автомобиле в округе".

Кифа, это изменение перспективы, поворачивая Сюй Кай на пятки!

Сюй Кай сначала изменил лицо, оглянулся и увидел, что все указывали пальцами, его лицо было настолько мрачным, что казалось, что он мог капать воду, сказал: "И Сюй Кай не заботится о региональном спортивном автомобиле! Миллион или около того - для меня ничего!"

Цзи Фа засмеялся и указал на мужчин и женщин, окружающих Сюй Кая, и сказал: "Неужели?". Так как тебя не волнует спортивная машина, то эти люди..."

Сюй Кай на мгновение остался безмолвным.

В тот момент Сян Яна силой затащили два друга Сюй Кая.

Увидев Сян Яна в костюме, Сюй Кай имел повод для драки холодным взглядом, когда он столкнулся с Цзи Фа и сказал: "Сян Ян - один из четырех молодых людей в нашем Цзиньтяне. Из-за тебя Сян Ян приговорил нас к "Цзиньтяньей четверке". Для такого неудачника, как Сян Ян, мы не беспокоимся о том, чтобы удержать его, но несмотря ни на что, он был одним из наших Цзиньтяньских четверых. Он восстал из-за тебя, и мне придется расплатиться с тобой этим долгом. Сегодня я снова поставлю против тебя! Никаких драг-рейсингов, ставь на что-нибудь другое!"

Он не обращал внимания на Сюй Кая, но смотрел на Сян Яна, которого так притащили к нему, что он выглядел немного смущенным.

"А ты как думаешь?" Джифа спросила.

Когда Цзи Фа задал этот вопрос, у Сюй Кая и остальных пока не было особого мнения, но Чжуан Дэйи, который обращал внимание на движения этой стороны, поднял брови и уловил удивление в глазах.

Хотя Чжуан Дэйи не знал, что за конфликт между Цзи Фа и этими молодыми людьми, он ясно видел, что Цзи Фа использует обычную тактику, используемую властью имущими, чтобы заставить тех, кто находится внизу, встать!

Этот Сян Ян был родом из банды Сюй Кая.

Сюй Кай провоцирует Цзи Фа из-за Сян Яна, а Цзи Фа бросает эту головоломку в Сян Яна.

Если бы Сян Ян стоял в лагере Сюй Кая, то у Сюй Кая не было бы повода снова провоцировать Цзи Фа. Но если бы Сян Ян стоял перед столькими людьми и находился на противоположной стороне Сюй Кая, который стоял в очереди у Цзи Фа... Отныне, куда бы ни пошел Сян Ян, на нем был бы ярлык "Человек Цзи Фа"!

Сколько бы ни стоял Сян Ян, Цзи Фа не потерял бы денег!

Чжуан Дэйи был вовлечен в официальное владение на протяжении многих лет, и он мог рассказать о намерениях Цзи Фа всего лишь из одного короткого вопроса!

Какой остроумный мыслитель! Сердце Чжуан Дейи немного изменилось.

.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/904338>